

Глава 1011 Пятая карта Рождения.

Процесс активации пятой карты Рождения проходил довольно гладко.

Лу Чжоу было интересно, какие способности он получит после вживления нового сердца жизни.

В ожидании завершения процесса, Лу Чжоу взял в руки карту и внимательно прочитал описание позиции Мастера Осады. Из-за размера карты, на ней было написано не так много слов. Под Мастером Осады было написано: глава страны сидит на своем троне и вершит судьбу страны, а министры радуются и празднуют. Эти строки должны были описывать способность контролировать или править. Здесь были слова «глава страны» и «вершит», поэтому Лу Чжоу подумал, не является ли эта способность некой аурой, которая может контролировать или управлять другими?

Он не был заинтересован в управлении или контроле над людьми. Однако, если бы он мог управлять свирепыми зверями, это было бы совсем другое дело.

В этот момент Лу Чжоу вспомнил сцену, как Пу И управлял свирепыми зверями во время прилива зверей. Пу И должен был обладать способностью контроля, даже если она была не такой сильной, как способность Ин Чжао.

С такой способностью было бы проще приручать свирепых зверей и делать их своими скакунами. Тем более, что у него было их много.

Щелк!

Лу Чжоу услышал звук, означающий, что его карта Рождения готова к активации.

Во Дворце Рождения появился отчетливый угловатый узор, вспыхнувший ярким светом. Он быстро вытащил сердце жизни, прежде чем снова проверить свою продолжительность жизни.

Оставшаяся продолжительность жизни: 652370 дней (1787 лет, из которых 263 года приходится на карты аннулирования).

Ему придется отказаться от 1500 лет жизни, в результате чего у него останется около 300 лет. Если добавить 500 лет, которые он получит после успешной активации карты Рождения, то получится почти 800 лет жизни. 800 лет были приемлемы.

Лу Чжоу вынужден был ждать, когда Зона Рождения поглотит его продолжительность жизни. Ему было интересно, сколько боли это принесет на этот раз. Когда он активировал четвертую карту Рождения, он мог терпеть боль. Однако с пятой картой Рождения боль, безусловно, усилится. Со временем будет становиться только труднее, а не легче.

«Только через страдания можно стать выше других».

Лу Чжоу посмотрел на вихрь над зоной Рождения во Дворце Рождения. Он вращался с нарастающей скоростью. Затем он увидел, как в системном интерфейсе уменьшается продолжительность его жизни.

- 100 лет.

- 200 лет.

- 300 лет.

Он не хотел терять время, и поэтому начал медитировать над Небесной Письменностью. Медитация на Небесную Письменность отличалась от культивирования. Культивирование требовало использования аватара, моря ци в даньтяне, Восьми Особых Меридианов и дыхательных упражнений. Однако при медитации на Небесную Письменность все эти вещи были не нужны.

Он посмотрел на последний полученный им свиток Небесной Письменности. Ранее он постиг лишь часть силы запаха, и его мастерства было недостаточно. Ему нужно было восстановить свою высшую мистическую силу, чтобы проверить своего восьмого ученика.

Он не стал вызывать Витзарда, оставляя его способность для экстренных случаев.

Активировав фиолетовую глазурованную керамику, Лу Чжоу закрыл глаза и вошел в медитативное состояние, позволяя символам Небесной Письменности появиться в его сознании.

...

На следующее утро.

Лу Чжоу открыл глаза и оценил свою высшую мистическую силу. Он восстановил небольшую ее часть, скорость ее восстановления была неплохой.

Лу Чжоу посмотрел на вихрь, клубящийся в его Дворце Рождения и поглощающий его жизнь. Проверив системный интерфейс, он обнаружил, что вихрь поглотил 1000 лет его жизни; оставалось еще 500 лет.

Возможно, находясь в состоянии медитации, он не почувствовал боли от активации карты Рождения в этот раз. Его предположения подтвердились вскоре после того, как он вышел из медитативного состояния, и боль начала атаковать его. Он почувствовал жжение, как будто

море Ци в его даньтяне было подожжено. В целом, боль была терпимой.

...

Тем временем, получив известие о возвращении учителя, Сы Уя сообщил об этом Минши Иню, а затем повел остальных обратно в Императорский город.

Когда Минши Инь, блуждающий по Южному Горному городу, услышал эту новость, он покачал головой и произнес:

— Я знал, что ничего не случится. Второй старший брат может показаться упрямым, но на самом деле он знает свой предел. Он не умрет так просто!

Гав! Гав! Гав!

Уменьшившийся до прежнего размера Цюн Ци поднял голову к небу и несколько раз гавкнул.

Минши Инь погладил его и произнес:

— Песик, найди хорошее место, где люди не смогут меня найти. Я хочу быстро сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер.

Гав! Гав! Гав! Гав! Гав!

Вслед за этим человек и собака бросились к горам возле Южного Горного города.

...

Императорский город в области красного лотоса.

Столица красного лотоса, Императорский город.

Сяо Юньхэ заинтересовался новостью о возвращении людей из Павильона Злого Неба. Он был абсолютно уверен в том, что Лу Чжоу был супер-большой шишкой, и считал Лу Чжоу очень надежным человеком, за которого нужно держаться. Не стоит и говорить, что ученики Лу Чжоу тоже были выдающимися! Поэтому он искал Шэнь Сы, чтобы выведать у него информацию.

Шэнь Сы понял мысли Сяо Юньхэ, ведь и он когда-то находился в аналогичном положении. Он улыбнулся и произнес:

— Мастер Башни Сяо, вы действительно пришли к нужному человеку!

— Что вы имеете в виду? — растерянно спросил Сяо Юньхэ.

— Просто запомните эти слова: Павильон Злого Неба нельзя оценивать с помощью здравого смысла. Так мне сказал брат Пань, один из старших членов Павильона Злого Неба. Изначально в Павильоне Злого Неба было четыре старейшины и десять учеников... — Шэнь Сы медленно начал рассказывать о Павильоне Злого Неба.

После того как Шэнь Сы закончил свой рассказ, на лице Сяо Юньхэ проступило любопытное и озадаченное выражение:

— Здесь нет экспертов Вихря Тысячи Сфер?

— Возможно, это связано с оковами Неба и Земли в области золотого лотоса, более мощными, чем оковы Неба и Земли в области красного лотоса. Однако их силу не стоит недооценивать, даже если они не эксперты Вихря Тысячи Сфер. Когда мы были в Стране Хаоса, вы сами видели силу и мастерство меча господина Второго...

Вспомнив сцену, где Юй Шанжун сразил Сюй Чэня своим мечом, Сяо Юньхэ кивнул.

— Действительно... как странно...

— Мастер Башни Сяо, вы планируете присоединиться к Павильону Злого Неба?

— Это...

— С квалификацией Мастера Башни Сяо, если вы присоединитесь к Павильону Злого Неба, мастер Павильона точно не будет плохо с вами обращаться, — произнес Шэнь Сы.

Сяо Юньхэ вздохнул и покачал головой.

— У меня есть еще много дел. Если я присоединюсь к Павильону Злого Неба, то неизбежно возникнут ограничения на то, что я могу делать. Достаточно того, что я познакомился с братом Лу...

У каждого были свои устремления, поэтому Шэнь Сы не стал продолжать уговаривать Сяо Юньхэ. Более того, Сяо Юньхэ в прошлом был известной фигурой, он был бывшим Мастером Совета Черной Башни. Следовало ожидать, что Сяо Юньхэ нес на своих плечах тяжелое бремя.

...

В зале Сохранения.

Лу Чжоу вступил в критический период. Он видел, что количество поглощенных лет жизни почти достигло 1500 лет.

- 100 дней.

- 200 дней.

- 300 дней.

В то же время, зона Рождения продолжала мигать.

Системный интерфейс показывал, что у него осталось всего 287 лет. К счастью, у него все еще оставались годы из карт Рождения, поэтому его внешность не сильно пострадала.

В это время жгучая боль, которую чувствовал Лу Чжоу, усилилась. Одновременно с этим появилось ощущение, будто кто-то режет ножом море Ци в его даньтяне. Тем не менее, выражение его лица ничуть не изменилось.

Щелк!

Позиция Мастера Осады была полностью сформирована. Как только она была сформирована, луч света озарил линию, соединяющую все карты Рождения. Таким образом, Лу Чжоу успешно активировал свою пятую карту Рождения.

Он проявил свой аватар. Казалось, что тот стал еще темнее. Кроме того, у его аватара появилась корона. Он вспомнил, как впервые встретил Лу Ли; казалось, что у аватара Лу Ли тоже была корона. Другими словами, после активации пятой карты Рождения у аватара появлялась корона.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул и отозвал свой аватар. На этот раз он не собирался проверять свою новую силу в зале Сохранения. Кроме того, он не знал, что собой представляла его новая способность к контролю.

Также он заметил, что его Дворец Рождения, казалось, увеличился в размерах. Было очевидно, что его предел — это не пять карт Рождения.

Кроме того, он ясно ощущал, что Первородная Ци в море Ци в его даньтяне была в несколько раз богаче, чем раньше.

«Всего одна карта Рождения, а уже столько улучшений?» — подумал Лу Чжоу. Это была всего лишь его пятая карта Рождения; ему было интересно, сколько улучшений произойдет после того, как он активирует шестую карту Рождения и пройдет Испытание Рождения?

После этого Лу Чжоу убрал сердце жизни Ин Чжао. Он должен был вернуть Ин Чжао его сердце жизни. Если тот не появится, он отдаст его своим ученикам.

Затем Лу Чжоу изучил сердце жизни Пу И. Подумав немного, он решил стабилизировать свою культивацию, прежде чем активировать еще одну карту Рождения.

Судя по написанному на карте, чем короче был интервал между активациями карт Рождения, тем выше была вероятность неудачи. И наоборот, чем дольше человек ждал, тем выше была вероятность успеха. Помимо этого, была еще и боль. Постоянно активировать карты Рождения было все равно, что оперировать открытые раны. Поэтому нужно было найти оптимальное время для активации новой карты Рождения.

Следом за этим Лу Чжоу проверил состояние Дан Кана и обнаружил, что тот все еще отдыхает. Что случилось с его восьмым учеником?

Он тихо произнес мантру силы зрения.

Лу Чжоу увидел, что Чжу Хунгун задыхается.

— Это... это уже четвертый. Это бесполезно, я ничего не чувствую. Старший Лу, я не думаю, что у меня есть связь с Вихрем Тысячи Сфер...

— Невозможно! У тебя есть энергия Великой Пустоты; одного этого достаточно, чтобы активировать как минимум восемь карт Рождения. Раз уж ты смог выжить без своего золотого лотоса, ты обязательно найдешь способ сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер. Не отчаивайся. С твоей культивацией тебе не составит труда справиться с низкоуровневыми зверями карт Рождения. Отдохни пока. После этого, пусть Дан Кан снова отвезет тебя в глубины леса...

Чжу Хунгун решительно покачал головой.

— Я не пойду, даже если вы забьете меня до смерти. Будет лучше, если вы измените свою просьбу на другую...

— Ничего страшного, если ты не хочешь идти. Я научу тебя создавать талисманы. Когда ты освоишь это ремесло, мне будет все равно, даже если ты будешь спать каждый день.

Чжу Хунгуну хотелось заплакать.

— Эх... придется пойти вглубь леса... — Он вздохнул и продолжил: — До этого я жил как император. Должно быть, я накопил неудачу за восемь жизней, чтобы встретить вас...

— Тогда, может, мне уйти?

— Нет, нет, нет! Я просто пошутил! — поспешно произнес Чжу Хунгун.

Управление сектой Потопа основывалось не только на силе и культивации. Более того, они оба распространяли свое влияние на всю область желтого лотоса. По этой причине, они встречали множество людей со всевозможными планами в головах. Если бы ему не помогал знающий и мудрый Лу Ли, Чжу Хунгун не смог бы справиться с этими людьми.

Чжу Хунгун вздохнул. В жизни будут искушения, и по крайней мере одно из них окажется смертельным.

Лу Чжоу удовлетворенно погладил бороду и отключил силу зрения.

— Здесь кто-нибудь есть?

В зал вошла дворцовая служанка.

— Старший, что прикажете?

— Позови сюда моего седьмого ученика.

— Слушаюсь.

Прошло совсем немного времени, и Сы Уя вместе с Сяо Юньхэ вошли в зал.

Лу Чжоу заметил, что Сы Уя принес с собой древнюю карту из козьей шкуры.

— Нет необходимости в формальностях. Есть ли какие-нибудь изменения на карте? — спросил он.

Сы Уя кивнул и положил карту перед ним, после чего произнес:

— Пожалуйста, посмотрите, учитель.

Лу Чжоу посмотрел на древнюю карту. Как и ожидалось, по сравнению с прошлым разом здесь было много изменений.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2365686>